

SCIENCE
PROBLEMS.UZ

ISSN 2181-1342

Actual problems of social and humanitarian sciences
Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук

Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari

8-son (5-jild)

2025

SCIENCEPROBLEMS.UZ

**IJTIMOIIY-GUMANITAR FANLARNING
DOLZARB MUAMMOLARI**

№ 8 (5) – 2025

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

TOSHKENT-2025

BOSH MUHARRIR:

Isanova Feruza Tulqinovna

TAHRIR HAY'ATI:

07.00.00- TARIX FANLARI:

Yuldashev Anvar Ergashevich – tarix fanlari doktori, siyosiy fanlar nomzodi, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Mavlanov Uktam Maxmasabirovich – tarix fanlari doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Xazratkulov Abror – tarix fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti.

Tursunov Ravshan Normuratovich – tarix fanlari doktori, O'zbekiston Milliy Universiteti;

Xolikulov Axmadjon Boymahmatovich – tarix fanlari doktori, O'zbekiston Milliy Universiteti;

Gabrielyan Sofya Ivanovna – tarix fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston Milliy Universiteti.

Saidov Sarvar Atabullo o'g'li – katta ilmiy xodim, Imom Termiziy xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi, ilmiy tadqiqotlar bo'limi.

08.00.00- IQTISODIYOT FANLARI:

Karlibayeva Raya Xojabayevna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Nasirxodjayeva Dilafruz Sabitxanovna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Ostonokulov Azamat Abdukarimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent moliya instituti;

Arabov Nurali Uralovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

Xudoyqulov Sadirdin Karimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Azizov Sherzod O'ktamovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Bojxona instituti;

Xojayev Azizxon Saidaloxonovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, Farg'ona politexnika instituti

Xolov Aktam Xatamovich – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Shadiyeva Dildora Xamidovna – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent v.b, Toshkent moliya instituti;

Shakarov Qulmat Ashirovich – iqtisodiyot fanlari

nomzodi, dotsent, Toshkent axborot texnologiyalari universiteti

09.00.00- FALSAFA FANLARI:

Hakimov Nazar Hakimovich – falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Yaxshilikov Jo'raboy – falsafa fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

G'aybullayev Otabek Muhammadiyevich – falsafa fanlari doktori, professor, Samarqand davlat chet tillar instituti;

Saidova Kamola Uskanbayevna – falsafa fanlari doktori, "Tashkent International University of Education" xalqaro universiteti;

Hoshimxonov Mo'min – falsafa fanlari doktori, dotsent, Jizzax pedagogika instituti;

O'roqova Oysuluv Jamoliddinovna – falsafa fanlari doktori, dotsent, Andijon davlat tibbiyot instituti, Ijtimoiy-gumanitar fanlar kafedrasini mudiri;

Nosirxodjayeva Gulnora Abdukaxxarovna – falsafa fanlari nomzodi, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Turdiyev Bexruz Sobirovich – falsafa fanlari doktori (DSc), Professor, Buxoro davlat universiteti.

10.00.00- FILOLOGIYA FANLARI:

Axmedov Oybek Saporbayevich – filologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Ko'chimov Shuxrat Norqizilovich – filologiya fanlari doktori, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hasanov Shavkat Ahadovich – filologiya fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

Baxronova Dilrabo Keldiyorovna – filologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Mirsanov G'aybullo Qulmurodovich – filologiya fanlari doktori, professor, Samarqand davlat chet tillar instituti;

Salaxutdinova Musharraf Isamutdinovna – filologiya fanlari nomzodi, dotsent, Samarqand davlat universiteti;

Kuchkarov Raxman Urmanovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent v/b, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Yunusov Mansur Abdullayevich – filologiya fanlari nomzodi, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Saidov Ulugbek Aripovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi.

12.00.00- YURIDIK FANLAR:

Axmedshayeva Mavlyuda Axatovna – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Esanova Zamira Normurotovna – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan yurist, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hamroqulov Bahodir Mamasharifovich – yuridik fanlar doktori, professor v.b., Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti;

Zulfiqorov Sherzod Xurramovich – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti;

Xayitov Xushvaqt Saparbayevich – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Asadov Shavkat G'aybullayevich – yuridik fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Ergashev Ikrom Abdurasulovich – yuridik fanlari doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Utemuratov Maxmut Ajimuratovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Saydullayev Shaxzod Alixanovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hakimov Komil Baxtiyarovich – yuridik fanlar doktori, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Yusupov Sardorbek Baxodirovich – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Amirov Zafar Aktamovich – yuridik fanlar doktori (PhD), O'zbekiston Respublikasi Sudyalari oliy

kengashi huzuridagi Sudyalari oliy maktabi;

Jo'rayev Sherzod Yuldashevich – yuridik fanlar nomzodi, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Babadjanov Atabek Davronbekovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Normatov Bekzod Akrom o'g'li — yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Rahmatov Elyor Jumaboyevich — yuridik fanlar nomzodi, Toshkent davlat yuridik universiteti;

13.00.00- PEDAGOGIKA FANLARI:

Xashimova Dildarxon Urinboyevna – pedagogika fanlari doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Ibragimova Gulnora Xavazmatovna – pedagogika fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Zakirova Feruza Maxmudovna – pedagogika fanlari doktori, Toshkent axborot texnologiyalari universiteti huzuridagi pedagogik kadrlarni qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirish tarmoq markazi;

Kayumova Nasiba Ashurovna – pedagogika fanlari doktori, professor, Qarshi davlat universiteti;

Taylanova Shoxida Zayniyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent;

Jumaniyozova Muhayyo Tojiyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Ibraximov Sanjar Urunbayevich – pedagogika fanlari doktori, Iqtisodiyot va pedagogika universiteti;

Javliyeva Shaxnoza Baxodirovna – pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), Samarqand davlat universiteti;

Bobomurotova Latofat Elmurodovna — pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), Samarqand davlat universiteti.

19.00.00- PSIXOLOGIYA FANLARI:

Karimova Vasila Mamanosirovna – psixologiya fanlari doktori, professor, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Hayitov Oybek Eshboyevich – Jismoniy tarbiya va sport bo'yicha mutaxassislarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti, psixologiya fanlari doktori, professor

Umarova Navbahor Shokirovna– psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti, Amaliy psixologiyasi kafedrasini mudiri;

Atabayeva Nargis Batirovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Shamshetova Anjim Karamaddinovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Qodirov Obid Safarovich – psixologiya fanlari doktori (PhD), Samarkand viloyat IIB Tibbiyot bo'limi psixologik xizmat boshlig'i.

22.00.00- SOTSILOGIYA FANLARI:

Latipova Nodira Muxtarjanovna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri;

Seitov Azamat Po'latovich – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti;

Sodiqova Shohida Marxaboyevna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston xalqaro islom akademiyasi.

23.00.00- SIYOSIY FANLAR

Nazarov Nasriddin Ataqulovich –siyosiy fanlar doktori, falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent arxitektura qurilish instituti;

Bo'tayev Usmonjon Xayrullayevich –siyosiy fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri.

OAK Ro'yxati

Mazkur jurnal Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2022-yil 30-noyabrda 327/5-son qarori bilan tarix, iqtisodiyot, falsafa, filologiya, yuridik va pedagogika fanlari bo'yicha ilmiy darajalar yuzasidan dissertatsiyalar asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).

MUNDARIJA

07.00.00 – TARIX FANLARI

Baxranov Sherzod

O'ZBEKISTON SSRDA QISHLOQ XO'JALIGINI RIVOJLANTIRISH BILAN BOG'LIQ MUAMMOLARNI YECHIMINI TOPISHDA BUTUNITTIFOQ PAXTACHILIK ILMIY-TADQIQOT INSTITUTI O'RNI	10-16
---	-------

Bazarbayeva Nilufar Anorbayevna

MILLIY HUNARMANDCHILIK: USTA-SHOGIRD MUNOSABATLARNING TRANSFORMATSION JARAYONLARI	17-21
--	-------

Sattarova Marhabo Mamatovna

O'ZBEKISTONDA MILLATLARARO TOLERANTLIK VA UNING MADANIY-SIYOSIY JARAYONLARIGA TA'SIRI	22-30
--	-------

Raxmatov Mirjon

BUXORO VILOYATIDA BOJXONA TIZIMINING SHAKLLANISHI TARIXIDAN	31-38
---	-------

To'xtasinov Mira'zam

SOMONIYLAR DAVLATI: HARBIY ISLOHOTLAR VA BOSHQARUV STRATEGIYALARI	39-42
---	-------

08.00.00 – IQTISODIYOT FANLARI

Kuliboyev Azamat Shonazarovich

DAVLAT SEKTORIDA HISOBNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI	43-48
---	-------

Azgarov Abdumutalib

INTERNET-MARKETINGNING UMUMIY OVQATLANISH KORXONALARIDA QO'LLANILISHI HOLATI TAHLILI	49-56
---	-------

Ochilov Mels, Sayfiyeva Parizoda

IMPACT OF INDUSTRIAL POLICY ON THE INVESTMENT CLIMATE: INTERNATIONAL EXPERIENCE	57-60
--	-------

Otabekov Javdod

GO'SHT YETISHTIRISH TIZIMINI RAQAMLASHTIRISH VA "AQLLI QISHLOQ XO'JALIGI" IMKONIYATLARIDAN SAMARALI FOYDALANISH YO'NALISHLARI	61-68
--	-------

Navruzov Dilshod Ismatullayevich

AKSIYADORLIK JAMIYATIDA KORPORATIV BOSHQARUV TIZIMINI TAKOMILLASHTIRISH ORQALI INVESTITSION JOZIBADORLIKNI TA'MINLASH	69-74
--	-------

Uralov Temur Boxodir o'g'li

ENERGETIKA KORXONALARI AUDITI NATIJALARINI Hujjatlashtirish VA AUDITORLIK HISOBOTINI TAYYORLASHNI TAKOMILLASHTIRISH	75-81
--	-------

Samandarov Og'abek

ENERGIYA XAVFINI EKONOMETRIK MODELLASHTIRISHDA ARDL MODELINING AHAMIYATI	82-86
---	-------

09.00.00 – FALSAFA FANLARI

Yuldashev Rustam Daniyrovich

YANGILANAYOTGAN O'ZBEKISTONDA FALSAFIY TARBIYANING JAMIYAT

RIVOJLANISHIDAGI O'RNI 87-93

Adilov Zafar Yunusovich

ATROF-MUHIT TA'LIMI VA EKOLOGIK ONG: BARQAROR KELAJAK SARI YO'L 94-98

Berdikulova Surayyo Aslamovna

IJTIMOIIY ADOLAT VA QONUN USTUVORLIGI ME'YORLARINING SHAKLLANISHI 99-104

Taniqulov Jonibek Ashirkulovich

ZAMONAVIIY O'ZBEKISTON JAMIYATI SHAROITLARIDA TA'LIM MADANIYATI 105-113

Yarbaev Xasan Xazratqulovich

JAMIYAT BARQARORLIGINI TA'MINLASH:

MILLIIY VA GLOBAL XAVFSIZLIK KONTEKSTIDA TAHLIL 114-118

Maxsudjonov Kamronjon

MA'RIFIY TASHKILOTLAR TIZIMINING SHAXS MA'NAVIIY MADANIYATIGA

TA'SIRINING IJTIMOIIY-FALSAFIY AHAMIYATI 119-123

Qo'chqarov Oybek G'ulomovich

INDUSTRIYA 4.0 DAVRIDA TA'LIM VA KASB-HUNAR INTEGRATSIYASI:

IJTIMOIIY-FALSAFIY YONDASHUV 124-128

Otaqulov Elyor Madiyrovich

EKOLOGIK KONFLIKTNING FALSAFIY MOHIYATI 129-136

Mamatqulov Rashid Pazilbekovich

TUSHUNCHA USTIDA MANTIQUIY AMALLAR 137-141

10.00.00 – FILOLOGIYA FANLARI

Niyazov Ravshan Turakulovich

SKOTT TUROVNING "AYBSIZLIK PREZUMPSIYASI" ROMANIDA DIALOGLAR

XUSUSIYATI VA PERSONAJLAR XARAKTERISTIKASI 142-148

Yunusova Xilola Ravshan qizi

KONSEPTUAL INTEGRALLASHUV: O'ZBEK TILIDAGI

"V+(I)B YURA TURMOQ" ANALITIK ASPEKTUAL QURILMA TAHLILI MISOLIDA 149-154

Absalamova Gulmira Sharifovna

LINGVOSEMANTIK YONDASHUVDA ADABIY-LUG'AVIIY TERMINLARNING

NAZARIY TAHLILI: KRIS BOLDIK LUG'ATI ASOSIDA 155-158

Dadajanova Aziza Karimullayevna

THE ROLE OF CULTURAL CONTEXT IN TRANSLATION:

A CROSS-CULTURAL PERSPECTIVE 159-170

Bahromjonova Shahnoza Xolmatovna

YAPON XALQ ERTAGIDA TURFA VARIANTLILIK HAMDA ERTAKDAGI

RAMZIIY MA'NOLAR: "MOMOTARO" (SHAFTOLIDAN TUG'ILGAN BOLA)

ERTAGI MISOLIDA 171-175

Babajanova Iqbol Salomaddinovna

SHAXS OTLARINING PRAGMATIK XUSUSIYATLARI 176-180

<i>To'xtayeva Sarvinoz</i> DUNYO VA O'ZBEK TILSHUNOSLIGIDA ETNONIMLARNING O'RGANILISHI	181-184
<i>Ayimbetova Damekhan Maksetbay qizi</i> TED XYUZ VA IBRAYIM YUSUPOV SHE'RIYATIDA POETIK ILHOM MANBALARI QIYOSI	185-189
<i>Ismatullayeva Nargiza, Qosimova Malika Xurshidovna</i> CHALLENGES AND INNOVATIONS IN SIMULTANEOUS INTERPRETER TRAINING IN CHINESE UNIVERSITIES: THE ROLE OF TECHNOLOGY IN MODERN PEDAGOGY	190-195

12.00.00 – YURIDIK FANLAR

<i>O'rinboyev Rustamjon</i> A SOCIO-LEGAL ANALYSIS OF THE EVERYDAY TRANSNATIONAL LIVES OF UZBEK MIGRANTS IN RUSSIA	196-206
<i>Uzakova Go'zal Sharipovna</i> YER NIZOLARINI SUDLARDA KO'RISH TARTIBI	207-212
<i>G'ofurova Dilafruz</i> AYOLLAR TOMONIDAN SODIR ETILADIGAN HAYOTGA QARSHI JINOYATLARNING KRIMINALISTIK TAVSIFI: NAZARIY VA AMALIY MUAMMOLAR	213-218
<i>Komilov Avazbek Bokijonovich</i> PROKUROR TAQDIMNOMASI BILAN BOG'LIQ MUAMMOLAR VA ULARNI BARTARAF ETISH MASALALARI	219-223
<i>Juraeva Asal</i> OBSTACLES IN ENFORCING ICA AWARDS IN UZBEKISTAN	224-228
<i>Ходжаева Шурин</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОБЪЁМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ООН В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ	229-239
<i>Imomniyozov Doniyorbek</i> SUN'IY INTELLEKT SOHASIDA ALGORITMIK JAVOBGARLIK: IJTIMOIY, HUQUQIY VA TASHKILIY YONDASHUVLAR	240-250
<i>Asadov Shahridin Faxriddinovich</i> XIZMATLAR TUSHUNCHASINING HUQUQIY VA IQTISODIY TAHLILI: SIVILISTIK DOKTRINA NUQTAI NAZARIDAN	251-254
<i>Суннатиллаева Сарвиноз</i> АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ АНТИДЕМПИНГОВЫХ И КОМПЕНСАЦИОННЫХ ПОШЛИН В РАМКАХ ВТО И УЗБЕКИСТАНА	255-262
<i>Anarbayev Eldor</i> KONSESSIYALARNI XORIJIY DAVLATLARDA HUQUQIY TARTIBGA SOLISH	263-269
<i>Ibrohimov Azimjon</i> KORPORATIV IMKONIYATLAR DOKTRINASI: XORIJIY TAJRIBA VA MILLIY QONUNCHILIK	270-278

13.00.00 – PEDAGOGIKA FANLARI

<i>Qurbonov G'ulomjon G'afurovich</i> RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR ASOSIDA O'QITISHNING METODLARI, SHAKLLARI VA VOSITALARI	279-285
--	---------

<i>Safarova Nigora Nasilloevna</i> TRANSFORMATIV TA'LIM TEXNOLOGIYALARINING NAZARIY ASOSLARI VA ULARNING KOMPETENTLIK YONDASHUVI BILAN BOG'LIQLIGI	286-293
<i>Muxammadjonov Muslimbek</i> OLIY TA'LIMDA TALABA MARKAZLI YONDASHUVNI JORIY ETISH MEXANIZMLARI ...	294-302
<i>Khabibullaeva Dilshoda</i> FUNCTIONS OF CODE-SWITCHING IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING CLASSROOMS IN UZBEKISTAN	303-309
<i>Berdiyeva Nilufar Berdiyeva qizi</i> INNOVATION YONDASHUV ASOSIDA TALABALARDA IJODIY KOMPETENSIYALARNI RIVOJLANTIRISH TEXNOLOGIYALARI	310-314
<i>Hamidov Sherarli Shirinovich</i> BO'LAJAK INFORMATIKA O'QITUVCHILARINI TAYYORLASHDA ZAMONAVIY TA'LIM TALABLARI VA YO'NALISHLARI	315-320
<i>Sattoriy Shohruh</i> RAQAMLI TRANSFORMATSIYA SHAROITIDA TA'LIM SIFATINI NAZORAT QILISH MEXANIZMLARINI BOSHQARISHNING NAZARIY ASOSLARI	321-325
<i>Tadjiyeva Nodira Yusupjanovna</i> TALABALARDA MUOMALA MADANIYATINI RIVOJLANTIRISHDA KOMMUNIKATSIYA JARAYONINING AHAMIYATI	326-331
<i>Sharofutdinova Ra'noxon Shavkatovna</i> "NURLI MASKAN" TA'LIM MUASSASALARIDA O'QUVCHILARNI IJTIMOY HAYOTGA TAYYORLASH BO'YICHA KORREKSION-PEDAGOGIK ISHLARNING TASHKIL ETILISHINI O'RGANISH VA NATIJALAR TAHLILI	332-336
<i>Karimov Akramjon Zaynobidinovich</i> TO THE CONTENT OF PRACTICAL CLASSES ON THE MODULE "DECISION SUPPORT SYSTEMS" OF THE ACADEMIC DISCIPLINE "INFORMATION TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT"	337-341

Received: 20 July 2025
Accepted: 5 August 2025
Published: 10 August 2025

Article / Original Paper

LEGAL NATURE AND SCOPE OF THE INTERNATIONAL LEGAL PERSONALITY OF UN SPECIALIZED AGENCIES IN THE FIELD OF HEALTH CARE

Khujaeva Shirinkhon

Tashkent State University of Law,
Lecturer of the Department Theory of State and Law

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the international legal personality of the United Nations specialized agencies in the field of health care — primarily the World Health Organization (WHO) and the United Nations Children's Fund (UNICEF). The author conducts a comparative analysis of doctrinal positions in Russian, Uzbek, and Western international legal scholarship, with particular attention to the functional nature of legal personality, which is grounded not so much in founding documents as in international practice. Based on the analysis of international treaties, decisions of the International Court of Justice (especially the 1949 Advisory Opinion on Reparation for Injuries), multilateral agreements (such as the Framework Convention on Tobacco Control), and judicial precedents, the author concludes that these institutions possess a limited but genuine *sui generis* legal personality. The author proposes the following solutions: 1) enshrine a universal formula for defining the legal personality of specialized agencies at the level of international treaty law; 2) develop a mechanism of external legal accountability while preserving functional immunity; 3) strengthen institutional guarantees of independence from political and commercial pressure by expanding the application of the FENSA policy; 4) promote the harmonization of national approaches to the status of international organizations. These proposals aim to foster a deeper understanding of the legal nature of international health organizations and enhance their capacity to address global challenges

Keywords: international legal personality, specialized agencies, WHO, immunities, privileges, FENSA, UNICEF, functional autonomy.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОБЪЁМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ООН В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ

Ходжаева Ширин

Преподаватель кафедры Теории государства и права
Ташкентского государственного юридического университета
e-mail: khujaevash2208@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена всестороннему исследованию международной правосубъектности специализированных учреждений ООН в сфере здравоохранения — в первую очередь Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Автор проводит сравнительный анализ доктринальных позиций в российской, узбекской и западной науке международного права, уделяя особое внимание функциональной природе правосубъектности, закреплённой не столько в учредительных документах, сколько в международной практике. На основе анализа международных договоров, решений Международного суда ООН (особенно консультативного заключения 1949 года по делу о репарациях), многосторонних соглашений (например, Рамочного договора по борьбе с табаком) и судебных прецедентов автор делает вывод о признании за данными учреждениями ограниченной, но реальной правосубъектности *sui generis*. В качестве решений автор предлагает: 1) закрепить на уровне международного договора универсальную формулу определения правосубъектности специализированных учреждений; 2) разработать механизм внешней правовой подотчётности при сохранении функционального иммунитета; 3) усилить институциональные гарантии независимости от

политического и коммерческого давления, расширяя применение политики FENSA; 4) стимулировать унификацию подходов к статусу международных организаций в национальных правовых порядках. Эти предложения направлены на более глубокое понимание правовой природы международных организаций в сфере здравоохранения и на усиление их потенциала в решении глобальных проблем.

Ключевые слова: международная правосубъектность, специализированные учреждения, ВОЗ, иммунитеты, привилегии, FENSA, ЮНИСЕФ, функциональная автономия.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5I82025N36>

Введение. Специализированные учреждения ООН в сфере здравоохранения – прежде всего Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), а также такие структуры, как ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН) – давно действуют на международной арене в качестве обособленных организаций. Однако до сих пор не устранена доктринальная неопределённость относительно их международной правосубъектности: ученые расходятся во мнениях, обладают ли эти учреждения полноценным статусом субъектов международного права и каков объём их прав и обязанностей. Проблема усугубляется тем, что учредительные акты специализированных учреждений обычно прямо не содержат положений о международной правосубъектности организаций. Тем не менее на практике эти структуры наделены комплексом правомочий – от заключения договоров до иммунитетов – что требует теоретического осмысления их юридической природы. В международно-правовой литературе сложилась дискуссия: одни авторы утверждают наличие у специализированных учреждений собственной международной правосубъектности, другие рассматривают их лишь как производные образования государств-участников, обладающие ограниченной правоспособностью. Подобная неопределённость в трактовке отражается и в разных национальных доктринах – российской, узбекской и зарубежной – что делает необходимым всесторонний сравнительный анализ.

Основная часть. В рамках исследования использованы методы сравнительно-правового, сравнения и системного анализа. Рассматриваются международные договоры, уставы специализированных учреждений ООН (в частности, ВОЗ и ЮНИСЕФ), консультативные заключения Международного суда ООН, судебные прецеденты национальных судов (США, Германии), а также позиции ведущих российских, узбекских и зарубежных учёных. Эмпирическую основу составляют документы и соглашения, принятые в системе ООН, включая Международные медико-санитарные правила и Рамочную конвенцию по борьбе против табака.

В российской науке международного права вопрос о правовом статусе международных организаций традиционно рассматривался через призму теории «производных субъектов». Ещё советские юристы указывали, что межправительственные организации создаются государствами и не обладают суверенитетом, а потому их правосубъектность носит производный и ограниченный характер. Тем не менее большинство исследователей признавали, что международные организации являются участниками международных отношений, наделёнными определёнными правами и обязанностями. Так, И. И. Лукашук отмечал, что международная организация, учреждённая договором государств, приобретает статус субъекта международного права постольку, поскольку ей предоставлены определённые компетенции и автономия в решении поставленных задач [1]. Е. С. Кривчикова характеризовала международные организации как «особый род субъектов

международного права” – не суверенные образования, как государства, но тем не менее обладающие собственной правовой персональностью в рамках учредительных актов[2]. В российском учебнике под редакцией Ю. М. Колосова и Э. С. Кривчиковой подчёркивается, что международные организации обладают ограниченной правосубъектностью, имеющей функциональный характер: они способны заключать соглашения, участвовать в международно-правовых отношениях и иметь привилегии и иммунитеты, но лишь в пределах компетенции, определённой государствами-учредителями[3]. А. Н. Талалаев, Л. А. Моджорян сходятся во мнении, что общие критерии субъекта права применимы и к международным организациям: наличие международных прав и обязанностей, способность участвовать в нормотворчестве и в реализации санкций международного права[4]. При этом отмечается, что объем правосубъектности организаций уступает государственному – специализированные учреждения являются “производными сложными органами” государств, как указывал ещё В. Н. Дурденевский, и наделяются лишь некоторыми чертами правоспособности[5]. Тем не менее в целом российская доктрина признаёт, что специализированные учреждения ООН – самостоятельные участники международных правоотношений, хотя и созданные государствами и функционирующие в рамках предоставленных полномочий.

Узбекская доктрина международного права во многом восприняла подходы, сформировавшиеся в советской и российской школе, хотя с развитием собственного научного сообщества наблюдается и усиление акцента на практических аспектах. Узбекские юристы подчеркивают, что после обретения независимости Узбекистан активно взаимодействует с ООН и её специализированными учреждениями, что само по себе подразумевает признание их международной правосубъектности. Так, в официальных обзорах сотрудничества отмечается, что с момента вступления в ООН Узбекистан плодотворно сотрудничает с её специализированными учреждениями по различным направлениям – от здравоохранения до образования. Практический подход узбекских специалистов проявляется в изучении того, как международные организации, в частности ВОЗ, участвуют в решении конкретных трансграничных проблем - борьба с эпидемиями, охрана окружающей среды, гуманитарные проекты. В юридической литературе Узбекистана специализированные учреждения рассматриваются как обладающие международной правосубъектностью, необходимой для эффективной работы: им присуща договорная правоспособность, иммунитеты и привилегии на территории государств, где они действуют, а также функциональная автономия при реализации своих уставных задач. Таким образом, узбекская доктрина во многом подтверждает вывод о том, что международная правосубъектность специализированных учреждений носит ограниченный (функциональный) характер, но признаётся настолько, насколько это нужно для выполнения их уставных функций. Государственная практика Узбекистана также свидетельствует о таком признании: республика присоединилась к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 г.[6], заключает соглашения о сотрудничестве с ВОЗ и другими организациями, аккредитует при них своих представителей. Всё это означает признание за специализированными учреждениями качеств самостоятельных участников международного общения, наделённых правами и иммунитетами.

Западная (зарубежная) доктрина, базирующаяся на прецедентах международного права и практике международных организаций, в основном исходит из признания международной правосубъектности специализированных учреждений, хотя и формулирует её природу несколько иначе. Классическим прологом для этого послужило Консультативное заключение Международного суда ООН по делу о репарациях 1949 г., где было прямо указано: Организация (ООН) обладает международной правосубъектностью, отличной от государств[7]. Этот вывод стал поворотным моментом: международные организации получили признание в качестве субъектов международного права, хотя их правосубъектность “иная, нежели у государств”. На базе этого в зарубежной литературе развились две концепции. Первая – функционалистская – утверждает, что организации являются “порождениями” государств (*creatures of states*) и могут действовать лишь в пределах узко очерченных полномочий (*principle of speciality*). Ярко эту точку зрения представляет, например, Ян Клабберс, отмечающий, что учредительные документы международных организаций занимают особое место в праве: государства намеренно ограничивают компетенцию создаваемых ими учреждений рамками устава, и организация не может обладать большей властью, чем ей предоставили учредители[8]. По Клабберсу, государства сохраняют контроль над своими «созданиями», однако практика показывает, что со временем некоторые организации обретают значительную самостоятельность, выходящую за рамки чисто вспомогательной роли. Вторая концепция – атрибутивная или прогрессивная – исходит из того, что современные международные организации благодаря развитию международного права получили более широкую правосубъектность, включая способность самостоятельно нести международно-правовую ответственность и участвовать в нормотворчестве. Так, американский исследователь Шон Д. Мёрфи анализировал эволюцию правового статуса организаций через призму их ответственности и иммунитетов: он отмечал, что с расширением функций организаций, особенно в гуманитарной сфере, возникает вопрос об их ответственности за международно-противоправные деяния и необходимости уточнения объёма их прав и обязанностей[9]. В целом зарубежная доктрина пришла к консенсусу, что специализированные учреждения являются субъектами международного права *sui generis*: они не обладают всей полнотой суверенных правомочий, присущих государствам, но имеют международную правосубъектность, достаточную для реализации своих мандатов. Это нашло отражение и в международно-правовых актах: например, Венская конвенция о праве договоров с участием международных организаций 1986 г. (хотя ещё не вступила в силу) прямо основывается на признании, что международные организации могут заключать договоры наравне с государствами. Таким образом, зарубежные исследователи – от классиков вроде Д. Анцилотти и Л. Оппенгейма до современных авторов С. Д. Мёрфи, Ж. Альварес и др. – признают существование у специализированных учреждений международной правосубъектности, рассматривая её как производную (атрибутивную) и функционально ограниченную, но реальную.

Важнейшее проявление международной правосубъектности специализированных учреждений – их договорная правоспособность. Уже в начале 1950-х Комиссия международного права ООН констатировала, что все государства и

международные организации в принципе обладают правоспособностью заключать международные договоры[10]. Специальный докладчик Комиссии Дж. Браерли прямо указал: специализированные учреждения ООН обладают важнейшим элементом правосубъектности – способностью вступать в договорные отношения[11]. На практике это выражается в разнообразии соглашений, заключаемых организациями здравоохранения. Прежде всего, каждая из них имеет соглашение с ООН о взаимных отношениях (в соответствии со ст. 63 Устава ООН) – такие соглашения ВОЗ, ЮНИСЕФ и др. заключили с Экономическим и Социальным Советом ООН, что закрепило их автономный статус и координацию с ООН. Далее, специализированные учреждения заключают соглашения о сотрудничестве друг с другом и с другими международными организациями. Ещё Кривчикова в фундаментальном исследовании выделяла отдельные группы международных соглашений с участием организаций: между самими международными организациями (например, соглашения между ВОЗ и ЮНЕСКО о совместных программах), между организациями и государствами (как двусторонние соглашения о правах и иммунитетах, соглашения об открытии представительства организации в стране и т.п.)[12], а также многосторонние конвенции, разрабатываемые под эгидой международных организаций. Особого внимания заслуживает участие ВОЗ в международных договорах в сфере здравоохранения. Согласно Уставу ВОЗ (ст. 19), Всемирная организация здравоохранения уполномочена принимать конвенции по вопросам здравоохранения, которые вступают в силу для тех государств-членов, которые их ратифицируют. На этой основе был разработан Рамочный договор ВОЗ по борьбе против табака (РДБТ) – первый в истории договор, заключённый под эгидой ВОЗ. РДБТ, принятый Всемирной организацией здравоохранения в 2003 г., стал многосторонней конвенцией, к которой присоединилось более 180 государств, и продемонстрировал способность ВОЗ выступать инициатором и форумом для выработки международно-правовых норм. Хотя стороной договора являются государства, а не сама ВОЗ, организация сыграла ключевую роль в его создании, осуществляет функции депозитария и координирует последующую работу Конференции Сторон. Другой пример – Международные медико-санитарные правила (ММСП) – юридически обязательные для государств нормы, принятые ассамблеей ВОЗ в 2005 г. ММСП представляют собой своего рода подзаконный акт к Уставу ВОЗ, обязательный для всех государств-членов, и регулируют реагирование на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения[13]. Их принятие показало, что организации здравоохранения могут устанавливать *erga omnes* обязательства для государств в рамках своего мандата. Таким образом, в сфере договорной правоспособности специализированные учреждения реализуют международную правосубъектность в полном объёме, необходимом для решения наднациональных задач: участвуют в создании многосторонних режимов, как в случае с табачным контролем, заключают соглашения с отдельными странами, например, соглашения о создании представительств ВОЗ в государствах, меморандумы о сотрудничестве в конкретных программах здравоохранения, и с иными субъектами.

Ещё одним ключевым элементом международной правосубъектности специализированных учреждений является наличие у них привилегий и иммунитетов, обеспечивающих функциональную независимость. Принятая еще в 1947 г. Конвенция о

привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН закрепила за ними статус юридического лица и ряд иммунитетов. В частности, согласно ст. II этой Конвенции, каждое специализированное учреждение обладает правоспособностью заключать контракты, приобретать и отчуждать имущество, выступать истцом и ответчиком в судах. Тем самым государства-участники признали международные организации самостоятельными носителями прав и обязанностей во внутренней правовой системе. Конвенция 1947 г. также предусматривает обширные юрисдикционные иммунитеты: имущество и активы организаций неприкосновенны и освобождаются от любого судебного вмешательства, за исключением случаев, когда сама организация явно отказывается от иммунитета. Должностные лица специализированных учреждений пользуются функциональным иммунитетом от юрисдикции в отношении своих служебных действий. Эти нормы отражают принцип функциональной необходимости: иммунитеты даны не для преимущества организации, а чтобы обеспечить независимое осуществление ею своих задач. На практике вопрос об иммунитетах неоднократно становился предметом споров и судебных разбирательств, подтверждая международную правосубъектность учреждений в судебной сфере. Например, в деле «Хантер против ООН» в суде штата Нью-Йорк (2004) рассматривался иск сотрудницы к ООН и ЮНИСЕФ по поводу трудовой дискриминации – суд отклонил иск, признав, что ЮНИСЕФ как орган ООН пользуется иммунитетом от судебного разбирательства на основании соглашения о штаб-квартире и законодательства США[14]. Аналогично, суды США долгое время исходили из практически абсолютного иммунитета международных организаций по Закону об иммунитетах международных организаций 1945 г. (IOIA). Однако в недавнем решении Верховного суда США по делу *Jam v. IFC* (2019) был пересмотрен подход: суд указал, что иммунитет организаций не является неограниченным – они не иммунны от судебных исков по коммерческой деятельности, по аналогии с ограниченным суверенным иммунитетом иностранных государств[15]. Хотя это решение касалось Международной финансовой корпорации (орган Группы Всемирного банка, не специализированного учреждения ООН), его принципы отражают общемировую тенденцию к “функциональному” иммунитету: организация защищена от исков, связанных с выполнением ею публичных функций, но может отвечать по обязательствам, вытекающим из коммерческих сделок или деликтов, не связанными напрямую с мандатом. Европейские суды также рассматривали вопросы иммунитета: в делах *Waite and Kennedy v. Germany* и *Beer and Regan v. Germany* было признано, что предоставление международным организациям иммунитета соответствует Конвенции о правах человека, если у заявителей есть разумная альтернатива защиты своих прав, например, внутренние механизмы разбирательства в самой организации. Эти кейсы косвенно затрагивали и учреждения ООН, хотя непосредственно касались Европейского космического агентства, закрепляя баланс между иммунитетом организаций и правом доступа к правосудию. Таким образом, судебно-арбитражная практика подтверждает: специализированные учреждения обладают собственной юридической персональностью – именно потому их могут *de jure* привлечь в суд (лишь наличие иммунитета препятствует рассмотрению дела по существу). Кроме того, международные организации могут сами быть истцами, защищая свои права. Классический пример – упомянутое дело о репарации ущерба

сотрудникам ООН (1949), когда ООН предъявила претензию государству за гибель своего эмиссара графа Фольке Бернадота. МС ООН подтвердил, что Организация вправе предъявлять такие международно-правовые требования, т.к. обладает правосубъектностью, позволяющей ей иметь международные права и обязанности и выступать с международными исками[16]. По аналогии специализированные учреждения также могли бы, в случае необходимости, предъявлять претензии или участвовать в разбирательствах, например, ВОЗ теоретически могла бы предъявить требование к какому-либо государству при нарушении соглашения о статусе ее офиса.

Особый интерес представляет вопрос о функциональной автономии специализированных учреждений ООН, тесно связанный с их правосубъектностью. Под функциональной автономией понимается способность организации самостоятельно, без вмешательства отдельных государств, решать вопросы, входящие в её исключительную компетенцию, и нести за них ответственность. Практика показывает, что в сфере охраны здоровья ВОЗ и родственные ей учреждения пользуются значительной автономией в определении глобальной повестки здравоохранения. ВОЗ самостоятельно разрабатывает и принимает международные нормы и стандарты, например, Международную классификацию болезней, рекомендации по пандемиям, которые затем де-факто принимаются государствами для руководства. ВОЗ взаимодействует не только с правительствами, но и с иными акторами – неправительственными организациями, научным сообществом, а также с бизнесом. Это ставит проблему разграничения автономии организации и влияния внешних негосударственных субъектов, прежде всего транснациональных корпораций. Известно, что в области здравоохранения интересы крупного бизнеса (фармацевтические, табачные, пищевые корпорации) могут вступать в противоречие с целями ВОЗ. Пример – противодействие табачной индустрии введению глобальных мер контроля табака: при подготовке РДБТ представители табачных компаний пытались лоббировать смягчение положений договора, но ВОЗ, опираясь на научные данные и поддержку НКО, отстояла жёсткие нормы. Чтобы защитить свою независимость, ВОЗ даже включила в Рамочный договор по табаку статью 5.3, обязывающую государства ограждать политику здравоохранения от влияния табачной промышленности. В более общем плане, в 2016 г. ВОЗ приняла Рамочную политику взаимодействия с негосударственными акторами (FENSA) – первый подобный документ в системе ООН[17]. FENSA устанавливает строгие правила вовлечения ВОЗ в сотрудничество с частным сектором, фондами, НПО и академическими институтами, чтобы предотвратить конфликт интересов и сохранить объективность рекомендаций. Этот шаг подчёркивает двойственную природу международной правосубъектности организаций: с одной стороны, они сами стали влиятельными акторами, определяя нормы и распределяя ресурсы, с другой – зависят от взаимодействия с государствами и частными партнёрами и вынуждены вырабатывать внутренние механизмы, обеспечивающие их автономию и подотчётность.

Для иллюстрации можно подробнее рассмотреть Всемирную организацию здравоохранения как ключевой пример специализированного учреждения ООН. ВОЗ была основана Уставом 1946 г., вступившей в силу в 1948 г., и сегодня объединяет 194 государства. Хотя в тексте Устава ВОЗ прямо не говорится «ВОЗ обладает

международной правосубъектностью”, весь характер документа подразумевает такую: организация имеет собственные органы - Ассамблею, Исполнительный комитет, Секретариат; бюджет, может принимать обязательные акты, вступать в соглашения с другими субъектами. ВОЗ является самостоятельной международной организацией, связанной с ООН соглашением 1948 г. Статус ВОЗ как субъекта международного права проявляется во многих плоскостях. Во-первых, ВОЗ заключает соглашения о штаб-квартире и о привилегиях и иммунитетах с государствами, на чьей территории расположены ее учреждения, например, соглашение со Швейцарией о статусе штаб-квартиры в Женеве, соглашения с странами о статусе региональных бюро – в Вашингтоне для Панамериканского регионального отделения (ПАОЗ), в Каире, Копенгагене, Бразавиле, Маниле, Нью-Дели для других регионов. Такие соглашения, по сути, двусторонние международные договоры, подтверждают юридическую самостоятельность ВОЗ: государство-хозяин признаёт ВОЗ юридическим лицом с правом владеть имуществом, К примеру, в *Соглашении 1951 г. между ВОЗ и Египтом* о размещении регионального офиса предусматривались привилегии ВОЗ, а позднее спор о его возможном перемещении стал предметом консультативного заключения МС ООН (1980) – Суд подтвердил обязанность сторон добросовестно консультироваться, признав тем самым за ВОЗ самостоятельные договорные права по отношению к государству[18]. Во-вторых, ВОЗ участвует в разработке глобальной политики через нормативные инициативы: помимо РДБТ и ММСП, под эгидой ВОЗ заключаются некоторые соглашения с промышленными ассоциациями, например, кодексы по маркировке медикаментов, не имеющие обязательной силы, но согласованные на международном уровне. ВОЗ также выступает арбитром научных стандартов, влияя на нормы национального законодательства, например, рекомендации ВОЗ по пищевым добавкам часто внедряются через Кодекс Алиментариус – комиссию ФАО/ВОЗ, чьи стандарты становятся ориентиром для мировой торговли. В-третьих, взаимодействие ВОЗ с частным сектором и транснациональными корпорациями приобретает институциональные формы: организация участвует в публично-частных партнерствах в сфере разработки вакцин и лекарств (например, Инициатива GAVI – Альянс по вакцинам, где ВОЗ – ключевой партнер наряду с фондами и фармбизнесом) и заключает соглашения о сотрудничестве с фармацевтическими компаниями в рамках программ по борьбе с тропическими болезнями, например, соглашения о снижении цен на лекарства от ВИЧ, туберкулёза). Эти отношения строятся на договорной основе (меморандумах о взаимопонимании), что вновь подтверждает договорную правоспособность ВОЗ. При этом ВОЗ старается сохранять нейтральность и руководствоваться прежде всего общественным здравоохранением, а не интересами прибыли – тому призваны служить и механизмы FENSA, и политика прозрачности, например, публичное раскрытие финансирования от частных доноров). В-четвёртых, ВОЗ демонстрирует определённую *политическую* правосубъектность в отношениях с государствами: в ходе пандемии COVID-19 организация вступала в диалог и даже конфликты с отдельными правительствами. Вспомним критику в адрес Китая по поводу задержки информации или полемику с США, вышедшими из ВОЗ в 2020 г. и затем вернувшимися. Эти события показывают, что государства воспринимают ВОЗ как самостоятельную единицу, с которой можно спорить и оказывать на неё давление, а не просто как совокупность

самих же государств. Тем самым фактически признаётся наличие у ВОЗ собственной «воли» в международных отношениях, что и составляет сущность международной правосубъектности.

Помимо ВОЗ, близкие вопросы возникают и относительно других учреждений в сфере здравоохранения. ЮНИСЕФ исторически возник как детский фонд при ООН, учреждённый резолюцией Генассамблеи, то есть не через отдельный международный договор. Тем не менее ЮНИСЕФ обладает значительной автономией: имеет Исполнительный совет, политику и программы в более чем 150 странах. Юридически ЮНИСЕФ считается вспомогательным органом ООН, а потому пользуется иммунитетом ООН и действует от ее имени. Национальные суды подтверждали, что ЮНИСЕФ не подсуден юрисдикции без согласия ООН. Однако в оперативной деятельности ЮНИСЕФ фактически выступает как самостоятельный актор: заключает соглашения с правительствами о реализации детских программ, управляет собственными бюджетами, ведет переговоры с донорами (государствами и корпорациями) о финансировании проектов [20]. Например, ЮНИСЕФ заключал соглашения с фармпроизводителями о поставке вакцин по льготным ценам для развивающихся стран – эти контракты заключаются от имени ЮНИСЕФ как юридического лица, хотя и опираются на иммунитеты ООН.

Выводы. Обобщая анализ, следует подчеркнуть: специализированные учреждения ООН в сфере охраны здоровья обладают международной правосубъектностью, которая носит функциональный и ограниченный характер, но тем не менее реальна и значима. Их правовая природа – производная от воли государств-учредителей, закреплённой в уставах и соглашениях с ООН, – определяет и объём их правоспособности. Хотя учредительные акты прямо не провозглашают их “субъектами международного права”, совокупность предоставленных прав (заключать договоры, иметь постоянные представительства государств при себе, обладать привилегиями и иммунитетами) свидетельствует, что международное сообщество фактически признает за ними этот статус. Различия в доктринальных подходах – от осторожного советского взгляда на организации как “производные органы” до современного функционального подхода – отражают эволюцию роли специализированных учреждений. В середине XX века международные административные союзы только начинали обретать самостоятельность, и многие юристы сомневались, можно ли вообще считать их юридическими лицами международного права. Но уже к концу XX века стало очевидно, что без признания собственной правосубъектности этих институтов международное сотрудничество в глобальных сферах – таких как здравоохранение – было бы невозможно. Сегодня ВОЗ, ЮНИСЕФ, а также иные организации системы ООН действуют как самостоятельные акторы, обладающие *ius contrahendi* (правом заключать соглашения), *ius standi* (правом выступать в судах и международных инстанциях) и *ius legationis* (правом устанавливать представительства и принимать аккредитацию). При этом их объём прав и обязанностей строго привязан к целям и функциям, определённым учредительными документами – то есть они имеют специальную правосубъектность (*doctrine of speciality*). ВОЗ, например, компетентна в вопросах здоровья, но не может выходить за эти рамки: МС ООН в 1996 г. отказал ВОЗ в даче консультативного заключения по ядерному оружию, указав, что этот вопрос лежит вне компетенции

организации. [19]Данный случай показал, что у организации нет “универсальной” правосубъектности государства, но есть правосубъектность в пределах ее уставных целей.

Уже сейчас можно утверждать, что ВОЗ и ей подобные учреждения – не просто «исполнители воли государств», но и самостоятельные участники международно-правовых отношений, наделённые правами, обязанностями, иммунитетами и ответственностью в пределах их компетенции. Их международная правосубъектность служит юридической основой для эффективной глобальной деятельности по охране здоровья, позволяя им выступать единым голосом мирового сообщества в борьбе с общими вызовами человечества.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Lukashuk I.I. *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaja chast'*. 3-e izd., pererab. i dop. Moscow, Volters Kluver Publ., 2005. P.313
2. Krivchikova E.S. *Osnovy teorii prava mezhdunarodnykh organizatsij*. Moscow, Nauka Publ., 1977.
3. Kolosov Ju.M., Krivchikova E.S., eds. *Mezhdunarodnoe pravo*. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 2000.
4. Talalaev A.N. *Pravo mezhdunarodnykh dogovorov. V 3 t.* Moscow, Zercalo Publ., 2011.
5. Durdenevskij V.N., ed. *Mezhdunarodnaja pravosub"ektnost': nekotorye voprosy teorii*. Moscow, Nauka Publ., 1971.
6. Zamudio-González, L., & Arellano-Gault, D. *International organizational anarchy: International organizations as full actors in the global arena*. Palgrave Macmillan, 2025, p.189-227. doi.org/10.1007/978-3-031-82392-3
7. *Mezhdunarodnyj sud OON. Konsul'tativnoe zakljuchenie po delu o reparacijakh za ushherb, ponesjennyj na sluzhbe Organizacii Ob"edinjonnykh Nacij. 11 aprelya 1949 g.* URL: <https://www.icj-cij.org/case/4>
8. Klabbers Ja. *Vvedenie v pravo mezhdunarodnykh organizatsij*. 3-e izd. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2015. (per. s angl. zaglavija: *Introduction to International Organizations Law*)
9. Murphy S.D. *Public international law in a nutshell*. 7th ed. St. Paul, West Academic Publishing, 2025.
10. Komissija mezhdunarodnogo prava OON. *Godovoj doklad Komissii mezhdunarodnogo prava za 1950 god. Dokument A/1316*. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/704679>
11. Brajerli Dzh.L. *Tretij doklad po pravu mezhdunarodnykh dogovorov. Dokument A/CN.4/54. Komissija mezhdunarodnogo prava OON.* URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_54.pdf
12. Krivchikova E.S. *Osnovy teorii prava mezhdunarodnykh organizatsij*. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1978.
13. *Vsemirnaja organizacija zdravookhraneniya. Mezhdunarodnye mediko-sanitarnye pravila* (2005). 3-e izd. Geneva, WHO Publ., 2005. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241580496>
14. *Matter of Hunter v. United Nations, No. 106014/03, 2004 N.Y. Slip Op. 51751(U) (N.Y. Sup. Ct. Dec. 15, 2004).* URL: <https://law.justia.com/cases/new-york/other-courts/2004/2004-51751.html>

15. Jam v. International Finance Corp., 586 U.S. ____ (2019). URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/18pdf/17-1011_mkh.pdf
16. Mezhdunarodnyj sud OON. Konsul'tativnoe zakljuchenie po delu o reparacijakh za ushherb, ponesjennyj na sluzhbe Organizacii Ob"edinjonnykh Nacij. 11 aprelja 1949 g. URL: <https://www.icj-cij.org/case/4>
17. Vsemirnaja organizacija zdravookhraneniya. Ramochnaja politika vzaimodejstvija s negosudarstvennymi aktorami (FENSA). Prinjata na 69-j sessii Vsemirnoj assamblei zdravookhraneniya, rezoljucija WHA69.10. URL: https://apps.who.int/gb/bd/PDF/Framework_Engagement_non-State_Actors.pdf
18. International Court of Justice. Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion. 1980. URL: <https://www.icj-cij.org/case/65>
19. Mezhdunarodnyj sud OON. Zakonnost' primeneniya jadernogo oruzhija gosudarstvom v uslovijakh vooruzhennogo konflikta. Konsul'tativnoe zakljuchenie ot 8 ijulja 1996 g. URL: <https://www.icj-cij.org/case/93>
20. Barkin, J. S. *International organization: Theories and institutions* (3rd ed.). Palgrave Macmillan, 2023, p.69-83, doi.org/10.1007/978-3-031-22559-8

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOIIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

№ 8 (5) – 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas’uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog‘och ko‘chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog‘lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).